

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ

© 2020 г. Г. П. Лупарев

Республика Казахстан, Алма-Ата

E-mail: lgp.49@mail.ru

Поступила в редакцию 20.02.2019 г.

Аннотация. Политические, экономические и нравственные реалии России и других постсоветских государств обернулись в сознании населения мрачными настроениями, «правовым нигилизмом». Автор анализирует существующие в науке подходы к исследованию указанного явления. По мнению автора, политико-правовой нигилизм нельзя считать первопричиной всех бед в жизни общества. Такое явление — лишь симптом, внешнее выражение сложной социальной проблемы, а не ее суть. Политико-правовой нигилизм представляет собой специфическую форму оппозиционности населения действующей власти, неизбежно разрастающуюся в условиях глубоких кризисов, размывания морально-идеологических устоев общества. С исторической точки зрения любой нигилизм имеет тысячелетние психологические, онтологические и социальные корни, и потому до конца неистребим. Реальной задачей власти может быть только его купирование путем выхода из экономического кризиса, роста благосостояния народа, упрочения духовно-нравственной и политической стабильности общества.

Ключевые слова: правовой нигилизм, политико-правовой нигилизм, виды нигилизма, правосознание, правопонимание.

Цитирование: Лупарев Г.П. К вопросу о правовом нигилизме // Государство и право. 2020. № 4. С. 68–75.

DOI: 10.31857/S013207690009236-1

TO THE QUESTION OF LEGAL NIHILISM

© 2020 G. P. Luparev

Republic of Kazakhstan, Alma-Ata

E-mail: lgp.49@mail.ru

Received 20.02.2019

Abstract. Political, economic and moral realities of Russia and other post-Soviet States, the end of the last century have resulted in the minds of the population of gloomy moods, called the lawyers “legal nihilism.” The author analyses existing approaches in science to the study of the phenomenon. According to the author, the politico-legal nihilism cannot be considered as the root cause of all the ills in society. Such phenomenon is only a symptom, the external expression of complex social problems, but not its essence. Politico-legal nihilism is a specific form of opposition to the current Government population inevitably growing in deep crises, erosion of moral and ideological foundations of society. From a historical point of view any nihilism has a thousand-year psychological and ontological, social roots, and because before the end of the land cannot be eradicated. The real challenge of power can only be his mild way out of economic crisis, growth of the well-being of the people, the consolidation of the spiritually-moral and political the stability of society.

Key words: legal nihilism, politico-legal nihilism, types of nihilism, legal awareness, legal understanding.

For citation: Luparev, G.P. (2020). To the question of legal nihilism // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 68–75.

Теоретическая разработка серьезной и многоплановой тематики правосознания, которой в последние десятилетия активно занимались советские и постсоветские ученые-юристы, потянула за собой, в частности, интересный и сложный вопрос правового нигилизма. Его актуальность максимально возросла после развала Советского Союза и последовавшим за этим политическим, экономическим и духовно-идеологическим кризисом на постсоветском пространстве. Растерянность от утраты общей страны, реалии дикого капитализма, насаждаемого вчерашней партийной и комсомольской элитой, вал преступности, законодательная чехарда, продажность чиновников всех уровней закономерно вылились в нескрываемом неприятии большинством народа подобных «демократических перемен», новой власти, в неверие ее обещаниям. Такие настроения в постсоветском обществе реанимировали понятие «правовой нигилизм», который на рубеже прошлого и нынешнего веков стали изучать юристы, философы, социологи, политологи. Их работы создали определенную предпосылку формирования целостной концепции этого явления как составной части учения о правосознании. Однако реализация этой задачи пока упирается в серьезные разногласия в трактовках сути, значения и перспектив нигилизма. Нет у исследователей должного взаимопонимания и по вопросу методологии изучения рассматриваемой проблемы.

По мнению А.Н. Зрячкина, у российских юристов сформировались два подхода к вопросу правового нигилизма — традиционный и новаторский¹. С подобным утверждением можно согласиться, если считать их основными, поскольку в научной литературе встречаются гибридные (смешанные) подходы в исследовании этого явления.

Изначальный и самый распространенный подход заключается, как ни парадоксально это звучит, в сугубо нигилистическом толковании правового нигилизма, в абсолютном непризнании за ним ничего положительного. Многочисленные сторонники подобного подхода рассматривают данное общественное явление как глубокую деформацию, радикальный дефект правосознания и соответственно оценивают его сугубо отрицательно. Так, В.А. Туманов, видимо, предчувствуя будущие катаклизмы, уже в ходе горбачевской «перестройки» увидел в юридическом нигилизме «скептическое и негативное отношение к праву вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решать социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость»². Позже молодые юристы

стали еще более категоричны в своих суждениях. Например, по утверждению В.С. Арутюняна, правовой, или юридический, нигилизм представляет собой непризнание права как социальной ценности и проявляется в негативно-отрицательном отношении к праву, закону, правопорядку, в неверии в необходимость права, его возможности, общественную полезность³. Л.А. Лушина воспринимает правовой нигилизм «в качестве негативного, разрушительного по сути и форме идейно-психологического и социального явления жизнедеятельности индивидов, государства и общества, не имеющего позитивных черт своего проявления»⁴.

Второй, более свежий и редкий, подход состоит в стремлении разглядеть многогранность правового нигилизма, доказать его неоднозначность, наличие у него помимо негативного ядра определенных позитивных аспектов. В частности, В.Г. Сафонов отмечает, что разрушительное толкование нигилизма — это односторонняя и непродуктивная позиция. Более глубокое представление о правовом нигилизме, подчеркивает он, должно включать и позитивную составляющую этого явления⁵. По мысли С.Н. Касаткина, правовой нигилизм «имеет место, когда утрачивается цельность общества, когда обесценивается сам социальный мир и социальные деятели оказываются неспособными к совместному существованию. Правовой нигилизм сопряжен с недооценкой, непризнанием различными правовыми культурами ценностей друг друга. Его позитивный смысл состоит в том, что формальное отрицание права социальными деятелями, по сути, означает утверждение идеи правового порядка и единства»⁶. В свою очередь, некоторые российские философы даже говорят о двуединой природе социального нигилизма. По их мнению, диалектика этого явления состоит в его способности одновременно выступать как стимулом, так и препятствием общественного прогресса⁷.

Что касается гибридного подхода к толкованию сущности и роли правового нигилизма, то таковым можно, например, считать предложенное

³ См.: Арутюнян В.С. Правовой нигилизм в современной России // Современные проблемы науки и образования. Юридические науки. Вып. 3—2. 2009. С. 145.

⁴ Лушина Л.А. Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 10, 11.

⁵ См.: Сафонов В.Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004. № 12. С. 65.

⁶ Касаткин С.Н. Правосознание как категория правоведения (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 21.

⁷ См.: Бабошин В.В. Нигилизм в современном обществе: феномен и сущность: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2011. С. 5.

¹ См.: Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 13.

² Туманов В.А. О юридическом нигилизме // Пульс реформ: юристы и политики размышляют. М., 1989. С. 135.

И.Д. Неввазжаем деление этого явления на виды по носителям (субъектам), приверженным различным правопониманиям. С точки зрения этого автора, правовой нигилизм следует понимать как выражение определенного правосознания, признающего право, но толкующего его иначе. Правовой нигилизм означает, что субъект правосознания не находит в жизни реального воплощения своего «видения», понимания права. Этим объясняется негативное отношение к иному пониманию и бытию права. При данном подходе к проблеме правовой нигилизм может быть присущ как нормативному, так и естественно-правовому типу правосознания. Иными словами, считает И.Д. Неввазжай, речь идет, во-первых, о недооценке одного типа правопонимания другим типом правопонимания, а во-вторых, об осознании недействительности, нереализованности в социальную жизнь своего собственного понимания права⁸.

Ценность подобного толкования заключается в том, что оно акцентирует внимание на проблеме правопонимания. На наш взгляд, главной причиной различных подходов к правовому нигилизму служит, может быть, даже не осознаваемый до конца его исследователями, их ориентир либо на концепцию естественного права, либо на позитивное (нормативное) понимание права.

* * *

Правоведы, рассматривающие нигилизм исключительно как негативное явление в правосознании, чаще всего опираются на представления о праве как извечной ценности человечества, совокупности неотъемлемых принципов и прав личности, имеющих чуть ли не трансцендентное происхождение. При подобной супераксиологической трактовке права любое отрицание существующего правопорядка или неверие в его перспективы действительно выглядит страшным грехом, абсолютным пороком правосознания.

Сторонники концепции естественного права склонны преувеличивать его роль в жизни общества, что является примечательной чертой их теоретико-методологической позиции в юридической науке. Право в целом является для них своего рода профессиональным культом, защищая который удобно сваливать все проблемы в регулировании социальных отношений на исконные недостатки общественного правосознания, в т.ч. на природные особенности народа (прежде всего русского), хотя упрекать весь народ или часть его в вековых пороках, в любом случае бессмысленно и цинично.

⁸ См.: *Неввазжай И.Д.* Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 27.

Профессиональная предвзятость, изучение нигилизма исключительно с его ценностно-юридической стороны мешают некоторым отечественным ученым понять не только многофункциональность и диалектичность этого явления, но и уяснить социальную роль, разглядеть его перспективы. Отрицая неоднозначное содержание и значение нигилизма, они часто игнорируют или недооценивают историко-социальные корни данного феномена. Обычно это происходит из-за выведения за рамки проблемы государства, без которого современное право как регулятивное явление немислимо и практически невозможно. Ведь трудно себе представить человека, который бы высоко оценивал работу государственного аппарата, и одновременно жестко не воспринимал действующее в стране право, отвергал основанный государством правопорядок. Как свидетельствует практика бунтарей разных веков, нигилизм категорично и достаточно целостно отвергает власть, представляющую собой противостоящую людям форму взаимодействия государства и его правовой системы. Преобладающее большинство рядовых, реальных, а не вымышленных теоретиками нигилистов отказываются воспринимать не абстрактные «базовые ценности права», а существующий в обществе конкретный государственный и политический режим, закрепленный действующей системой норм, выраженных в реальных источниках права — законах и других актах.

В отличие от почитателей естественного правопонимания, сторонники позитивного толкования сущности и генезиса права в силу своей теоретической «приземленности», постоянной нацеленности на вопросы правотворческой и правоприменительной деятельности государства менее склонны преувеличивать негативную суть и роль правового нигилизма. Для них, априори признающих недостатки любого законотворчества и сложность функционирования государственного механизма, такое явление по большому счету представляет собой одну из форм оппозиционности граждан, берущей свое начало в реальных пороках государственной политики, конкретных и массово зримых недостатках правовой системы, коррупции и бюрократизме чиновников. С точки зрения нормативистов, правовой нигилизм в общественных настроениях можно сравнить с высокой температурой больного человека, которая только сигнализирует о серьезном заболевании его организма, но сама не является болезнью. Правовой нигилизм тоже есть лишь симптом, внешнее выражение глубокой социальной проблемы, а не ее суть.

Вместе с тем у нормативистов при изучении такого феномена, как нигилизм правосознания порой наблюдается некоторое упрощение его генезиса, склонность к схематизму, примитивизм выводов и предложений.

Объективно оценить достоинства и недостатки теоретико-методологических позиций различных авторов очень важно для выработки их общих точек зрения на узловые вопросы тематики нигилизма. Хотя бы потому, что после всестороннего его изучения как целостного феномена рано или поздно придется «ветвить» объект исследования, искать и рассматривать нигилизм в правосознании отдельных групп общества — молодежи, пенсионеров, верующих, государственных служащих и проч.

* * *

Наглядным выражением исследовательского перекоса в оценке нигилистических проявлений выступает сам термин «правовой нигилизм», ориентирующий обществоведов исключительно на антиправовые аспекты рассматриваемого явления. Для устранения такого методологического недостатка представляется необходимым детализировать содержательную суть указанного понятия, переименовав его в «политико-правовой нигилизм». Подобное терминологическое уточнение расширит предмет исследований, заставит сторонников естественного права смотреть на нигилизм со стороны не только правовых ценностей, но и нормотворческой и правоприменительной деятельности конкретного государства. Надо отметить, что термин «политико-правовой нигилизм» уже употребляется некоторыми российскими юристами, но преимущественно как синоним правового нигилизма. Наше же предложение направлено на полную замену последнего. Тем более что понятие «правовой нигилизм» в значительной степени скомпрометировано в смутных 90-х годах минувшего столетия сначала антисоветчиной, а потом логично продолжившим ее открытым русофобством ряда авторов⁹.

Термин «политико-правовой нигилизм» не просто крепко свяжет право с государством в общей тематике социального нигилизма, но и подчеркнет историческую глубину проблемы. Тогда генезис негативных настроений неминуемо будет связываться не с невежеством и вековыми дремучими нравами «отсталого населения», а прежде всего с объективной исторической отчужденностью массы народа от государства — главной социально-психологической предтечей рассматриваемого явления. Такая отчужденность, как известно, зародилась в патриархально-родовом обществе на этапе его разложения, повлекшего возникновение публичной власти и ее постепенное удаление от соплеменников. Уже в ту пору люди познали различия в интересах чиновников (элиты) и остального населения, стали критически относиться к государственной власти,

которую чиновники представляют. Со временем эта критичность переросла в полное или частичное стихийное неприятие государственной власти. Получается, изначальным типом социального нигилизма является нигилизм политический, основу которого составляют народные представления о справедливости. Именно справедливость с самых древних времен является главным критерием и ценностным оружием стихийно-бытового нигилизма населения любой страны.

Что касается правовой составляющей изначального нигилизма, то ее не было и не могло быть в эпоху обычного права, органично интегрированного в культуру и повседневный быт патриархально-родового общества. Только появление указов правителей и законов чуждого населению государства стали формировать в сознании человеческих масс элементы нигилизма правового, пополнять ими уже существующий и окрепший нигилизм политический.

* * *

В исторической типологии социального нигилизма, которая еще не разработана отечественным обществоведением, политико-правовой нигилизм тесно смыкается с религиозно-конфессиональной разновидностью нигилизма и ее антиклерикальным антиподом. Корни последних кроются в культурной, идеологической и нормативной специфике любого вероучения, трактующего себя божественным и единственно праведным. И здесь можно наблюдать интересные переливы различных форм отрицания идеологии и практики социального властвования с соответствующими социально-политическими переворотами в сознании носителей нигилизма. Ведь борьба всех конфессий за влияние на умы и души людей непременно содержит нигилистическое отвержение культа и социальных принципов своих противников. Наглядное доказательство тому — история христианства, сначала испытывавшего враждебное отношение и преследование со стороны иудаизма, а потом резко отрицавшего его римского, и не только римского, язычества, яростно боровшихся с ним, в т.ч. насильственным образом. Но теократические и клерикальные формы государственности как цель или результат тотального политического господства в обществе конкретных конфессий, в свою очередь, неуклонно детерминируют антиклерикальный нигилизм вольнодумствующих личностей, не приемлющих догмы и социально-правовые нормы вероучения, которые являются фундаментом теократии и клерикализма. Зато при светском, а тем более атеистическом государственном режиме нигилизм оппозиционно настроенных религиозных деятелей вновь приобретает черты политико-правового отвержения государства и сформированного им неприемлемого законодательства.

⁹ См.: *Ткаченко С.В.* Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. Разд. 4.5. Миф о правовом нигилизме. Самара, 2007.

Такое диалектическое соотношение религиозно-конфессионального и антиклерикального типов нигилизма дает основание сделать одно существенное замечание. Мировой и отечественный опыт показали, что религия и антирелигиозное вольнодумство, высшей формой которого является атеизм, жестко повязаны встречным нигилизмом — категоричным отрицанием друг друга, откровенным или плохо скрываемым стремлением к полному уничтожению идеологического противника. А это тоже важная составляющая политико-правового нигилизма в общественном сознании, о которой не должны забывать авторы, считающие возможным и необходимым бороться с правовым нигилизмом с помощью религиозного воспитания людей. Им надо бы вспомнить, что воинствующий атеизм в Советском Союзе возник как идеологическая и психологическая реакция революционеров на вековой альянс православной церкви и царизма. Апологеты тесного и разностороннего сотрудничества светского по Конституции Российского государства с «традиционными» конфессиями рискуют толкнуть общество на старые политические грабли. Ведь история, говорят, развивается по спирали.

* * *

Значительно расширить научные представления о политико-правовом нигилизме можно путем классификации различных сторон и признаков данного явления, что позволит исследователям выявить его новые свойства, найти их адекватные обозначения, разработать дополнительные понятия.

Так, *по субъекту проявления* политико-правовой нигилизм логично будет подразделить на личностный, корпоративный (групповой) и массовый.

Личностный политико-правовой нигилизм чаще всего стихийно возник у отдельных индивидов при практическом столкновении с фактами чиновничьего произвола, коррупции, бюрократического пренебрежения интересами населения и законными правами граждан. Несмотря на свою внешнюю незначительность и разрозненность, такой вид нигилизма есть первооснова формирования других, более крупных носителей нигилистических настроений в обществе.

Корпоративный (групповой) нигилизм является преимущественно плодом идеологической работы лидеров того или иного социального объединения. Кризисная политическая и экономическая обстановка в стране или регионе составляет для них лишь актуальный повод пропаганды политико-правового нигилизма. Наглядный образец корпоративного нигилизма — идейные установки анархистов, членов некоторых религиозных формирований сектантского типа.

Массовый нигилизм пронизывает значительную, а порой и преобладающую часть населения страны. Ему присущи такие психологические настроения людей, как всеобщее уныние, озлобленность против правящей элиты, категорическое отвержение любых государственных программ и новых нормативных актов. При этом массовый политико-правовой нигилизм способен легко откликаться на популизм экстравагантных деятелей, выбивающихся из общего ряда привычных политиков своими необычными выступлениями и выходками.

По форме своего выражения политико-правовой нигилизм следует классифицировать на теоретический и практический.

Теоретический нигилизм создается идеологами тех или иных общественных течений, чаще всего представляет собой изначальную концепцию общего антигосударственного учения.

Практический политико-правовой нигилизм обычно выражается в виде резких высказываний, противоправных акций его носителей, демонстрирующих свое неприятие государственной деятельности и текущего законодательства. Такой вид нигилизма может быть продолжением, следствием нигилизма теоретического. Но может существовать и без теоретического обоснования, если вырос стихийным образом.

По степени стороннего влияния на процесс его формирования политико-правовой нигилизм можно подразделить на стихийно-бытовой и целенаправленно-взращенный.

Стихийно-бытовой нигилизм вполне самостоятельно формируется в бытующей среде на почве глубокого экономического, политического и духовно-нравственного кризиса в стране. Такому виду политико-правового нигилизма присущ лавинообразный характер его развития, когда отрицательные эмоции, побуждения и воззрения отдельных людей быстро охватывают значительную массу населения.

Целенаправленно-взращенным обычно является корпоративный нигилизм, бытующий в групповой среде противников существующего государственно-правового режима. Он есть одна из главных скреп той или иной политической или религиозной их организации.

По скорости своего формирования и времени выражения нигилистические настроения вполне определенно делятся на разово-импульсивный и длительно-устойчивый нигилизм.

Разово-импульсивный нигилизм обычно присущ отдельным лицам, остро реагирующим на конкретные беззакония в общественной жизни. Он представляет собой бурный выплеск негативных

эмоций человека и обычно сопровождается бездоказательным, но максимально критическим обобщением положения дел в стране и регионе, огульной отрицательной оценкой права и государства.

В отличие от разово-импульсивного длительно-устойчивый нигилизм формируется постепенно и достаточно незаметно. Его носитель накапливает в своем сознании неугодные ему факты и события, на их основе неуклонно систематизирует свое отношение к государственно-правовому режиму. В конечном счете его выводы перерастают в убежденную враждебность к государству и его правовой системе, особенно, если этот процесс целенаправленно подогревается идеологической работой авторитетных лидеров. Примером этого может служить политико-правовой нигилизм профессиональных преступников.

* * *

Для более полного понимания непростой сути и многомерного значения политико-правового нигилизма очень важно отличать его от правомерного и весьма необходимого социальному прогрессу критического отношения к заскорузлomu политическому режиму, отвержение и разрушение которого идет во благо обществу. Н.И. Матузов на этот счет пишет: «Нигилистическое отрицание и диалектическое отрицание — разные вещи. Гегелевский закон отрицания отрицаний пока никто не отменил. В историческом плане нельзя, например, безоговорочно негативно, с позиций голого отрицания, оценивать различные освободительные движения, их идеологов и участников, так как это объективные закономерные процессы... Когда нигилизм становится естественным (объективным) отрицанием старого, консервативного, реакционного, он перестает быть нигилизмом»¹⁰.

С диалектическим пониманием исторического процесса, безусловно, не поспоришь. Однако на практике весьма сложно провести границу между объективным общественным отрицанием архаичных форм властвования и субъективно трактуемым правовым нигилизмом. Особенно, если этот термин взят на вооружение мощным пропагандистским аппаратом государства для борьбы с оппозицией и любым инакомыслием. Тем более что ни одно правительство в мире никогда не признавало и не признает себя консервативным и реакционным. Думается, что разграничительную линию здесь следует чертить, ориентируясь на тот или иной уровень конструктивного потенциала в отвержении политических идеологем, ценностных и нормативных установок, правопорядка

конкретного государства. Нигилистическое отрицание представляет собой, говоря языком Канта, «вещь в себе», отвержение ради отвержения, не имеющего выраженного созидательного устремления. Его бедное протестное содержание пронизано непреходящим пессимизмом, категоричной озлобленностью, неверием никому и ничему. Тогда как диалектическое отрицание сопряжено с указанием осмысленных перспективных задач и в силу этого является предпосылкой любого революционного переустройства. Диалектическое отрицание отличается разумностью аргументов, убедительностью критики, социальным оптимизмом, увлекающим массы людей. Ярким и крылатым выражением подобного настроения являются часто перевираемые слова русского текста песни «Интернационал»: «Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим, кто был никем, тот станет всем...».

* * *

Вместе с тем правомерность диалектико-революционного отрицания антинародного государства и его реакционного законодательства не следует понимать как одобрение любого политического радикализма, а тем более жестокого экстремизма — явлений, тесно соприкасающихся с политико-правовым нигилизмом. На соотношение указанных явлений обратили внимание некоторые российские исследователи, хотя не со всеми их выводами можно согласиться. В частности, А.И. Демидов, высказывая ряд интересных суждений, на наш взгляд, ошибочно определил причинно-следственную связь между радикализмом и нигилизмом, о чем свидетельствует даже название его статьи¹¹.

В справочной литературе радикализм чаще всего толкуется как решительное, бескомпромиссное осуществление намерений в том или ином деле, совокупность социально-политических идей и действий, направленных на коренное изменение основных общественных институтов или политической системы в целом. Радикальные изменения, дополнительно отмечает А.Н. Смертин, — это изменения не простые и поверхностные, а глубинные — принципиальные, основные, фундаментальные¹². Родовыми приметами радикализма являются максимализм в оценках и действиях, стремление в кратчайшие сроки решить самую сложную проблему.

Носители радикальной идеологии обычно ссылаются на социальные ожидания измученного народа,

¹¹ См.: Демидов А.И. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право. 1992. № 4.

¹² См.: Смертин А.Н. Политический радикализм: некоторые аспекты определения понятия // Вестник Челябинского гос. ун-та. Науч. журнал. 2007. № 9. С. 110.

¹⁰ Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 475.

* * *

а в своей практической деятельности опираются на озлобленность части населения, ведут ее за собой. Нигилизм, таким образом, служит нравственно-психологическим истоком массового политического радикализма, готового без особых раздумий ломать социальные институты, основательно менять законодательство и существующий механизм его реализации.

Определенные предпосылки взращивания радикализма можно найти даже в слабой идейной стороне политико-правового нигилизма. Как девиантная форма сознания и поведения нигилизм характеризуется не только отрицанием действующих способов и норм регулирования общественных отношений. По мнению В.Б. Ткаченко, под воздействием тех или иных факторов носители правового нигилизма целенаправленно вырабатывают идеи, социальные установки, заменяющие право и правовое регулирование¹³. Думается, автор несколько преувеличивает способность разрозненных и неорганизованных носителей нигилизма создавать единые идеологические воззрения и ценностно-нормативные принципы. Однако отдельные нигилисты вполне обладают творческим потенциалом для обобщения настроений единомышленников, популяризации их взглядов и лозунгов. Такие ростки идейно-нравственной оппозиционности теоретики политического радикализма, безусловно, охотно учитывают и подхватывают в расчете на расширение своей социальной базы.

Что касается обратной связи, то влияние радикализма на политико-правовой нигилизм носит двухвариантный и альтернативный характер: успех радикальной политики, безусловно, уменьшает нигилистический накал в правосознании людей, вселяет в них определенные надежды на поворот жизни к лучшему. Зато ее провал может доводить нигилистическую атмосферу в обществе до предела, за которым начинается скатывание отдельных отчаявшихся индивидов к политическому и религиозному экстремизму. Ощущение жгучего бессилия, понимание невозможности законным путем решить свои насущные проблемы, осознание себя окончательной жертвой режима после крушения последнего шанса — вот идейно-психологическое состояние потенциального рядового экстремиста, в руки которого нетрудно вложить любое оружие.

Таким образом, диалектику связи политико-правового нигилизма, политического радикализма и любого типа социального экстремизма можно представить как общий ступенчатый процесс, когда одно из этих явлений при определенных условиях перерастает в другое, еще более сложное и негативное.

¹³ См.: Ткаченко В.Б. Российский правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8.

Из всего вышесказанного следуют два вывода. Во-первых, политико-правовой нигилизм нельзя считать первопричиной всех бед и противоправных тенденций в жизни того или иного общества. Он представляет собой определенное следствие в системе социальных связей и потому должен рассматриваться в качестве одного из многих факторов общего общественного развития, органично сочетающего в себе положительные и отрицательные стороны. Во-вторых, нигилизм в любой стране имеет тысячелетние психологические, онтологические и социальные корни и поэтому до конца неистребим. Более того, он имеет определенную практическую пользу — нигилизм, как уже отмечалось, представляет собой специфическую форму оппозиционности населения действующей власти, неизбежно возникающую во времена глубокого социального кризиса и разрушения идеологических устоев общества. При разрастании нигилистических настроений умной власти следует уяснить причины этого нежелательного ей процесса, постараться своевременно их устранить. В таких случаях, полагает В.В. Бабошин, ей необходимо разработать конструктивную программу «купирования» наиболее опасных проявлений нигилистических идей с одновременным поиском возможностей использования отдельных постулатов и установок нигилизма в интересах общественного блага¹⁴. Такая первоначальная задача является основой для дальнейшего уменьшения нигилистических настроений населения путем выхода из экономического кризиса, роста благосостояния народа, упрочения духовно-нравственной и политической стабильности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян В.С. Правовой нигилизм в современной России // Современные проблемы науки и образования. Юридические науки. Вып. 3—2. 2009. С. 145.
2. Бабошин В.В. Нигилизм в современном обществе: феномен и сущность: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2011. С. 4, 5.
3. Демидов А.И. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право. 1992. № 4.
4. Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 13.

¹⁴ См.: Бабошин В.В. Указ. соч. С. 4.

5. *Касаткин С.Н.* Правосознание как категория правоведения (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 21.
6. *Лушина Л.А.* Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 10, 11.
7. *Неввазжай И.Д.* Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 27.
8. *Сафонов В.Г.* Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004. № 12. С. 65.
9. *Смертин А.Н.* Политический радикализм: некоторые аспекты определения понятия // Вестник Челябинского гос. ун-та. Науч. журнал. 2007. № 9. С. 110.
10. Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 475.
11. *Ткаченко С.В.* Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. Разд. 4.5. Миф о правовом нигилизме. Самара, 2007.
12. *Ткаченко В.Б.* Российский правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8.
13. *Туманов В.А.* О юридическом нигилизме // Пульс реформ: юристы и политики размышляют. М., 1989. С. 135.
3. *Demidov A.I.* Political radicalism as a source of legal nihilism // State and Law. 1992. No. 4 (in Russ.).
4. *Zryachkin A.N.* Legal nihilism: reasons and ways to overcome: abstract ... PhD in Law. Saratov, 2007. P. 13 (in Russ.).
5. *Kasatkin S.N.* Legal consciousness as a category of jurisprudence (theoretical and methodological aspect): abstract ... PhD in Law. Kazan, 2003. P. 21 (in Russ.).
6. *Lushina L.A.* Moral and legal nihilism: Genesis, essence, forms: abstract ... PhD in Law. N. Novgorod, 2003. P. 10, 11 (in Russ.).
7. *Nevvazhay I.D.* Types of legal culture and forms of consciousness // Jurisprudence. 2000. No. 2. P. 27 (in Russ.).
8. *Safonov V.G.* the Concept of legal nihilism // State and Law. 2004. No. 12. P. 65 (in Russ.).
9. *Smertin A.N.* Political radicalism: some aspects of defining the concept // Herald of the Chelyabinsk state University. Scientific journal. 2007. No. 9. P. 110 (in Russ.).
10. Theory of state and law: a course of lectures. 2nd ed., rev. and exp. / ed. by N.I. Matuzov and A.V. Malko. M., 2001. P. 475 (in Russ.).
11. *Tkachenko S.V.* Legal reforms in Russia: problems of reception of Western law. Section 4.5. The myth of legal nihilism. Samara, 2007 (in Russ.).
12. *Tkachenko V.B.* Russian legal nihilism: dis. ... PhD in Law. M., 2000. P. 8 (in Russ.).
13. *Tumanov V.A.* On the legal nihilism // The pulse of reform: lawyers and politicians are thinking. M., 1989. P. 135 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Arutyunyan V.S.* Legal nihilism in modern Russia // Modern problems science and education. Legal science. Issue 3—2. 2009. P. 145 (in Russ.).
2. *Baboshin V.V.* Nihilism in modern society: phenomenon and essence: abstract ... Doctor of Philosophy. Stavropol, 2011. P. 4, 5 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЛУПАРЕВ Геннадий Павлович —
доктор юридических наук;
Республика Казахстан, Алма-Ата

Authors' information

LUPAREV Gennady P. —
Doctor of Law; Republic of Kazakhstan, Alma-Ata